

Наш главный герой — добро

Бумага, клей, ткань, нитки, фантазия художника, его сердце. И рождается кукла, единственная, неповторимая, с присущим только ей характером. А потом актеры учат ее плакать и смеяться, любить, бороться со злом, быть добрыми и справедливыми...

Мы беседуем с актрисами Светланой Михайловой, Ростиславом Киселевым и Федором Румянцевым. Речь идет о воспитательной миссии театра, об ежедневной кропотливой работе кукольников.

Федор Румянцев:

— Было это в Херсонской области, куда мы выезжали на гастроли. Едем в автобусе, а по обеим сторонам дороги сады. Так захотелось постоять возле деревьев. Остановились, только подошли к ближним яблоням, как появился сторож: «Стий!». Объясняем ему, что мы кукольники, приехали с Севера, вот любимся садом. Дед недоверчиво посмотрел на нас, а потом попросил «сыграть». Взяли куклы... Дед растрогался, повел нас в глубь сада, угостил вкусными яблоками...

Ростислав Киселев:

— Та встреча лишний раз подтвердила, что кукол любят и взрослые, и дети. И все же наш главный зритель — девочки и мальчишки. Взрослый принимает спектакль рассудком, а ребенок — сердцем. Из-за этого возникают порой непредвиденные ситуации. Однажды на спектакле «Военная тайна» актеров, исполняющих роли буржуинов, ребята забросали всем, что было в карманах. Уж как мы были рады!

Общезвестно высказывание: для детей нужно писать, как для взрослых, только еще лучше. А ведь это же могут сказать и актеры.

Светлана Михайлова:

— Ребята очень чутко улавливают неправду, фальшь. Мой сын Максимка часто бывает на

репетициях, не пропускает ни одной премьеры. Порой поражаюсь точности его замечаний: ты, говорит, мама, в таком-то месте притворялась. Раньше актера-кукольника от зрителя всегда отделяла ширма. В какой-то степени это упрощало работу. Теперь мы вышли на авансцену и ничем не отличаемся от актера драмтеатра. Только говорим, поем, танцуем... вместе с куклой. А это гораздо сложнее.

Федор Румянцев:

— Современное искусство кукольника предъявляет к нам высокие требования. Необходимо непрерывно совершенствовать профессиональное умение. В спектакле «Про добро, про зло и про длинный язык» нужно было воздвигнуть гору, у подножия которой стоял бы домик. Это, в принципе, не сложно, но как сохранить, пусть условную, но соразмерность. Нашли решение: ширма едва возвышалась над сценой. Поэтому пришлось водить куклы, лежа на полу. Зато гора по сравнению с домиком была просто Эльбрусом. А в спектакле «Курочка Ряба» на пятачке между ширмой и бутафорской печкой одну куклу водили три артиста. Они работали, стараясь в тесноте не наступить друг другу на ногу и не свалить печку...

Всякое в жизни актера бывает. Что-то не ладится, кто-то, положим, испортил построение, а тебе выходить на сцену... Подобную ситуацию Ростислав Киселев разрешает так:

— Увижу в зале ребят, их широко распахнутые глаза — и сразу становится легко, радостно. Кукольный театр призван воспитывать детей своими спектаклями, ведь в каждом из них добро всегда торжествует.

В. АВЕРИН.

На снимках: артисты Светлана Михайлова и Ростислав Киселев.

Фото А. Вилачева.

